

Вспомнив о родителях Со Сын Вона, я задумался: связался ли с ними Со Сын Чжун? Вряд ли. Проживая жизнь Со Сын Вона, я не просто притворялся, что потерял память. Воспоминания его словно переливались в меня, незаметно, исподволь. Со временем они стали осторожно спрашивать, помню ли я то или иное событие. Со Сын Чжун же действовал куда более прямолинейно. Он демонстрировал мне фотографии, подробно рассказывая о жизни Со Сын Вона. Лишь после того, как у меня пошла кровь из носа, он затих, но было ясно, что он не сдаётся. Со Сын Чжун всегда особенно заботился о Со Сын Воне, особенно когда его родители, в особенности отец, пытались сделать ему замечание. Он неизменно вмешивался, защищая младшего брата. Если бы он находился в состоянии шока, вряд ли ему пришло бы в голову связаться с родителями по дороге домой. Мне казалось, что я должен хотя бы сообщить, что вернул его. Я прижал пальцы к вискам, словно пытаюсь унять боль. Следующим был Пак Кан У. Я перебирал контакты, сверяясь с временем: с момента отъезда Тхэ Сон Чже прошел час. Я осознал, насколько я был поглощен происходящим – настолько, что даже не замечал, как быстро летит время. Внезапно я вспомнил, что Тхэ Сон Чже обещал прислать мне кашу, и поднялся с дивана. Возможно, посылка уже прибыла, но я ее не слышал, и курьер мог оставить ее на дверной ручке. Но был ли в этом районе магазин, где продавали кашу? — Аргх! — вырвался у меня тихий стон. Время шло неумолимо. Стоило мне открыть дверь, как в нее врезалось чье-то лицо. Крик был настолько оглушительным, что эхом прокатился по коридору. Должно быть, удар был очень сильным, потому что входная дверь распахнулась настежь. Несмотря на боль, которая сковала меня, я действовал автоматически. Охваченный чувством вины, я осторожно обратился к мужчине, который стонал, сторбившись и держась за поясницу. — Простите. Вы в порядке? — — Уф, я должен быть в порядке... — — Мне очень жаль. — Я широко распахнул дверь, делая шаг навстречу мужчине, но остановился, ощутив странное чувство. Оно исходило от этого человека, и заставило меня задуматься, кого же он мне напоминает. От него веяло одновременно тревогой и подозрительностью. — Ой, похоже, у меня сломан нос. Ух ты, ты очень сильный... — — Мне жаль... — простонал мужчина, его голос звучал, словно угасал. Моя голова невольно поникла, словно я чувствовал себя виноватым. На мгновение я смутился, подумав, что заподозрил неладное, но, встретившись с глазами мужчины, исправился. Глаза мужчины были непропорционально большими, их взгляд был напряженным и пристальным. Я вздрогнул, опуская взгляд, заметив в его глазах что-то нездоровое, даже безумное. В этот момент я заметил татуировку в стиле эскиза, густо набитую между его рукавами. Внезапно меня охватил ужас, словно сейчас развернется сцена похищения. Моя сумка... Сердце сжалось, по позвоночнику пробежал холодок. Рука на дверной ручке дрогнула. Глаза инстинктивно стремились вернуться внутрь. Она была прямо за мной. Нет, содержимое уже извлекли. Потребуется время, чтобы собрать все обратно. Сердце колотилось как бешеное. Они не дадут мне времени на подготовку, эти похитители не были настолько глупы, какими бы безрассудными они ни были. Я был готов к этому моменту, но не успел ничего предпринять, как меня уже собирались увезти. У меня перехватило дыхание, я чувствовал, что задыхаюсь. Я оглянулся на мужчину. Он казался небольшим. На мгновение мне показалось, что у меня есть шанс одолеть его. Однако его крепкое телосложение и особая аура, которую он излучал, не давали мне поверить в победу. Возможно, я не смог скрыть своего крайнего напряжения, потому что мужчина вдруг выпрямился и произнес: — О, я не подозрительный человек... — Нет ничего более подозрительного, чем когда подозрительный человек говорит, что он не подозрителен. Ну и ладно. Я уже собирался закрыть дверь, как в этот момент мужчина просунул руку в щель и схватился за дверную ручку, чтобы остановить ее. Я чуть не вскрикнул от его быстроты. Руки мужчины были покрыты мозолями и шрамами, выглядели очень грубыми. С опаской и страхом я потянулся за ним, чтобы схватить что-нибудь, что могло бы послужить оружием. Я отчаянно шарил по карманам, но ухватиться было не за что. В голове помутилось. Как только я подумал, что меня вот-вот схватят, мужчина вдруг широко раскрыл глаза, словно что-то понял, и покачал головой из стороны в сторону. — Виноват. Извините, извините. — Уберите руку от моей входной двери, пока я не вызвал

полицию. — О, я как раз собирался отдать вам это и уйти. Что, черт возьми, происходит? — Мужчина разочарованно хмыкнул и отпустил руку. Я захлопнул дверь, издав громкий звук. Сумка на запястье мужчины громко зашуршала, имитируя звук удара лбом за дверь. Я закрыл все замки и остановился на звуке. Что-то в логотипе на сумке мужчины меня насторожило. Я ломал голову, пытаюсь понять, где я его уже видел, и вдруг понял, что это логотип известного ресторана каш. В одно мгновение все кусочки головоломки встали на свои места. Любопытный и немного недоверчивый, я обратился к человеку за дверью. — Вы... — — Да, да. Я слушаю. — Это каша для меня? — — Ах да, Хён-ним просил оставить ее для вас на ручке двери... — Мужчина, который, казалось, спешил, замолчал и пробормотал: — Черт, так получилось. Он сказал, чтобы я с ним не разговаривал. — Услышав его слова, я сразу же убедился, что это действительно один из подчиненных Тхэ Сон Чже. Я закрыл ручку и слегка приоткрыл дверь, мужчина неловко улыбнулся, оглядываясь по сторонам. — Простите. Я вас не напугал? — — ... — Его попытка говорить вежливо выглядела довольно нелепо. Видя, что в его действиях больше глупости, чем страха, мой страх утих. Первоначальное впечатление и последующие ощущения были настолько разными, что я начал сомневаться, действительно ли он принадлежит к группе Тхэ Сон Чже. По мере того как напряжение ослабевало, мое напряженное тело расслаблялось. — Вы... подчиненный хёна Сон Чже? — — Да. Именно так. — В каком-то смысле он был подчиненным, так что никто из нас не лгал. Мы неловко рассмеялись, как будто не знали друг друга, а когда смех утих, я посмотрел на переносицу мужчины. — У вас с лицом все в порядке? — — О, да! Конечно! У меня крепкий череп, так что проблем нет. — Рад это слышать. — Правда? — — Да. Минутку... — Я вошел в дом и достал из холодильника напиток, затем передал его ему через щель в двери. Я не мог пока широко открыть дверь, так как у меня все еще оставалось небольшое подозрение. Неловкость висела в воздухе, густая, как туман. — Если ты жаловался на мою грубость, то почему ты так боишься? — прошептал я, едва слышно. — Если вы не против... для вашего лица... — протянул он, словно оправдываясь. — Хе-хе, вы так обо мне заботитесь. Спасибо, — усмехнулся он, его глаза блеснули лукавством. Он крепко сжал в руках напиток, словно боясь его уронить. — О, я не хотел, чтобы ты его пил. Я хотел, чтобы ты протер им лицо... — проговорил он, смутение отражалось в его глазах. — А! Разве я не должен был его выпить? — я был сбит с толку. — Ну, ты можешь его выпить... — он развел руками, словно не имея ни малейшего представления, как я отреагирую. — Тогда все в порядке, — я широко улыбнулся, пытаюсь скрыть свою растерянность. Детская наивность в его больших глазах пугала, но улыбка делала его каким-то мягким, даже беззащитным. — Я не могу сейчас выйти, поэтому попросил Хёна об одолжении. Извините за беспокойство. Я не знал, что Хён пришлет своего подчиненного... На лице мужчины отразилось замешательство. — Да, ну... все в порядке. Это не сложное задание. — Извините. Я постараюсь больше так не делать. — я чувствовал себя виноватым, словно совершил непростительный грех. — О, нет. Я делаю это, потому что мне это нравится. Это не ложь. Я горжусь тем, что помогаю другим, даже если это просто еда. — он говорил, не моргая, его голос становился все быстрее, словно он пытался убедить не только меня, но и самого себя. Беспокойство в его интонациях было явным. Ни он, ни я не могли действовать иначе. Оставалось только верить, другого выхода не было. — Поэтому в последнее время мне не составляет большого труда позаботиться о любимом брате моего босса, то есть о его близком брате, и обеспечить его питанием. — Понятно... — я кивнул, не зная, что еще сказать. Мы стояли, словно застывшие в неловком танце. Я осторожно наклонился, заглядывая в протянутый мне пакет. — Здесь довольно много всего, не так ли? — О, я не знаю, что вам понравится, так что берите, что хотите. — он улыбнулся, его улыбка была искренней, но в ней скрывалась скрытая тревога. — Их все равно слишком много... Но что это за рисунок? — я указал на небольшую картинку, прикрепленную к пакету. — Меня специально попросили изобразить один цветок. — он смущенно почесал голову, но вскоре начал напевать какую-то мелодию. — Ну, здесь нет цветочного магазина, и полевых цветов тоже почти нет, и у меня нет времени... но у меня есть ручка, и я решил... — О? Так ты сам это нарисовал? Вот это да! — я

был поражен, не ожидая увидеть такой талант в этом человеке. Мужчина неожиданно улыбнулся, его глаза блеснули радостью. — Я хорошо нарисовал, правда? Я довольно искусен в искусстве. — он звучал уверенно, и его уверенность была заразной. Небрежно разорванная бумага с нарисованным пером цветком была грубовата, но сам рисунок, учитывая спешку, был тонким и реалистичным. Но почему вдруг цветок? Что он может означать? Я удивленно наклонил голову, но, почувствовав его взгляд, поднял голову. Мужчина пристально смотрел на меня, словно наблюдая за мной, а потом улыбнулся, когда наши глаза встретились. Я подумал, что у меня опухшие глаза, потому что я часто плачу, но не придавал этому значения. Но теперь, когда кто-то заметил, мне стало немного неловко. Щеки покраснели, и я сделал вид, что небрежно почесываю шею, пока говорил. — Я сильно распух? Я просто немного поплакал.— Нет, нет, дело не в этом. Просто вы выглядите так молодо, и я немного удивился... — он смущенно отвел взгляд. Меня порадовало то, что он не упомянул о моем опухшем лице. Внезапно почувствовав досаду от того, что я разговариваю через щель, я отпер засов и распахнул входную дверь.

<http://bllate.org/book/12475/1110881>